

АКТЕР, ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО

11

Дом Актера. - 1993 - спец. выпуск - с. 11.

АНАТОЛИЙ
КОРОЛЕВ

ЕЩЕ ОДИН МИРОНОВ!

Давно заметил за собой такой грех — быть зрителем мне, профессиональному литератору, драматургу, порой становится сущей проблемой и загвоздкой. Оценка, мнение, сравнение так и норовят выскочить из тайников души и кривлянием знатока заслонить живое трепетное чувство... Оказавшись в театре-студии О. Та-

бакова на Чаплыгина, перед спектаклем «Звездный час» (автор Гор Николаев, режиссер-постановщик Владимир Машков, художник-постановщик Александр Боровский), я, признаться, сразу почувствовал себя несколько лишним среди столь школьной публики, в холле, где все дружно куша-

ли «Сникерс», и музыка звучала соответственная, мальчик пел о внезапной любви к однокласснице на уроке физики. Мда... здравствуй, племя молодое, незнакомое, подумалось мне с ледяных вершин сорокалетнего человека. Спускаясь в зал, я приготовился быть случайным зрителем неведомой мне юной жизни, незваным гостем на чужом пиру школяров. И надо же! вдруг стал свидетелем трагикомического и печального действия, в котором с изумлением узнавал черты родной забытой богом далекой провинции: забор, скучную маяту воскресного денька, доходягу с бутылками в авоське, жажду опохмелиться, тоску по холодному пиву, хлпанье простыней на бельевой веревке... дальше больше! С поразительной чуткостью к деталям, эти молодые люди, студиозы табачковской студии, столичного облика мальчики и девочки, ни хрена вроде бы не знающие о том, как пьет, куржится, гуляет и страдает дальняя расейская глубинка, как она моргает и дышит; так вот! Актеры продемонстрировали точность, которая ошеломляла: точность жеста, точность положенных пяташных брюк, точность интонации, точность провинциальной истерии, точность жизни, наконец. Особенно достал (молодежный сленг) меня главный герой Коля в исполнении неизвестного мне ранее актера Жени Миронова. Он феноменально сыграл-прокричал-прокуролесил свою роль. И хотя ансамбль вокруг главного героя был похорошему высок — особенно А. Мохов, О. Блок, В. Александров, именно Евгений Миронов всей страстной темпераментной магической игрой довел спектакль до точки кипения, до катарсиса, без которого — прав Аристотель — не бывает настоящего искусства. Внезапно сцена обрела объемность бытия, запершило в глазах, обогрилась кровью память, слезами омылась душа.

Евгений МИРОНОВ

Дарование молодого актера Е. Миронова — подарок театральной Москве, а возможно и всей театральной Европе. Спешите видеть этого человека... пока он молод и свеж, пока не зазнался...